

ПЕРСТЕНЬ — талисман великого поэта немало породил легенд, затем сам стал легендой. Было много попыток проследить его судьбу. К сожалению, и до настоящего времени в судьбе перстня и в связанных с ним стихотворениях еще много загадочного. Пушкин любил повторять: ничто так не враждебно точности суждения, как недостаточное различие.

В подавляющем большинстве исследователи сходятся на том, что перстень-талисман, которым Пушкин дорожил и с которым не расставался долгие годы, представлял собой сердолик-инталь, резной камень с углублением. Он был подарен поэту Е. К. Воронцовой в Одессе, перед отъездом его в Михайловское. Обычно резные камни-инталь служили печатками на сургуче или воске, которыми в то время запечатывали письма.

Первые документальные сведения о судьбе перстня с сердоликом принадлежат В. А. Жуковскому. В письме С. М. Соколову 20 июля 1837 года Жуковский сделал приписку:

«Печать моя есть так называемый талисман, подпись арабская, что значит не знаю. Это Пушкина перстень, им воспетый и снятый мной с мертвой руки его».

В 1880 году в Петербурге в сентябре месяце проводилась первая пушкинская выставка. На ней среди других реликвий А. С. Пушкина экспонировался перстень, но уже как собственность И. С. Тургенева. К перстню была приложена записка:

«Перстень этот был подарен Пушкину в Одессе княгиней Воронцовой. — Он носил постоянно этот перстень (по поводу которого написал стихотворение «Талисман») и подарил его на смертном одре поэту Жуковскому. — От Жуковского перстень перешел к его сыну, Павлу Васильевичу, который подарил его мне, Ивану Тургеневу, Париж, Август 1880».

Описание знаменитого перстня-талисмана было сделано гораздо позднее одним из посетителей выставки и напечатано в «Лодзинском листке» в 1899 году:

«Этот перстень — крупное золотое кольцо витой формы с большим камнем красноватого цвета и вырезанной на нем восточной надписью. Такие камни со стихом корана или мусульманской молитвы и теперь часто встречаются на Востоке».

В этом описании имеются два важных отличительных признака: камень — красноватого цвета с восточной надписью; кольцо, куда вставлен камень, — витой формы.

8 марта 1887 года в газете «Новое время» было напечатано письмо Василия Богдановича Пассека, русского вице-консула в Далмации. В этом письме Пассек удостоверял, что умерший в Бухизале под Парижем И. С. Тургенев действительно владел перстнем-талисманом великого поэта. Пассек приводил сказанные при нем слова писателя:

«Я очень горжусь обладанием пушкинского перстня и придаю ему так же как и Пушкин большое значение. После моей смерти я бы желал, чтобы этот перстень был передан графу Льву Николаевичу Толстому... когда наступит и «его час», гр. Толстой передаст бы мой перстень по своему выбору достойнейшему последователю пушкинских традиций между новейшими писателями».

После смерти Тургенева Полина Вяземская через В. Н. Герарда в 1887 году передала Пушкинскому музею Александровского лица перстень Пушкина. Он был вложен в футляр, заказанный, очевидно, для петер-

бургской выставки в 1880 году. На крышке футляра были вытеснены золотые буквы «П. Б. А. Л.» (Пушкинская библиотека Александровского лица).

Из музея перстень с сердоликом был украден, по этому поводу в газете «Русское слово» от 23 марта 1917 года сообщалось:

«Сегодня в кабинете директора Пушкинского музея, помещающегося в здании Александровского лица, обнаружена кража ценных вещей, сохранившихся со времени Пушкина. Среди похищенных вещей находится золотой перстень, на камне которого была сокращенная надпись на древнееврейском языке».

Во Всесоюзном музее А. С. Пушкина остались отпечатки перстня на воске и сургуче. По ним можно сказать, что в кольцо был вставлен восьмиугольный камень-инталь с надписью на древнееврейском языке. Расшифрованная в начале двадцатого века надпись гласит: «Симха, сын почтенного рабби Иосифа, да будет благословенна его память». Пушкин, очевидно, не знал ее значения — «Слова святыя начертала на нем безвестная рука».

Надпись довольно грубого начертания, обрамлена сверху и

ли посвящены камням и металлам, их употреблению в искусстве и медицине и, наконец, драгоценным камням, тому, где их находят и применяют. Несколько ранее известный минералог В. М. Севергин эти тома перевел на русский язык и издал в 1819 году в Петербурге.

Согласно лапидариям — книгам, содержащим описание драгоценных и самоцветных камней, по древнему поверью указывалось, что изумруд служит талисманом людей, посвятивших себя искусству, аметист дает власть над ветрами и покровительствует мореплавателям, лунный камень считался талисманом воинов, алмаз — воинов. Камни в разные периоды и у разных народов приобретали разное значение. Аметист, например, у древних греков предохранял также от пьянства и отравления. Арабы приписывали сердолику лечебные свойства.

Изумруд же во все века был призван вдохновлять поэтов, художников и музыкантов. В средние века им награждали победителя в состязании бардов. Во Франции его вручали вновь избранному королю менестрелей. И как сказано в лапидариях, изумруд помогает остроумию и предвидению будущего. Трудно найти

Леонид ЗВЯГИНЦЕВ,
доктор геолого-минералогических наук

«Грани меня, мой талисман...»

ПЕРСТЕНЬ ВЕЛИКОГО ПОЭТА

снизу орнаментом. Сама надпись и стиль написания, по мнению некоторых специалистов, указывают на крымско-караимское происхождение перстня. Надпись на камне могла быть сделана в Чуфут-Кале в Крыму. Камень сердолик — неизвестно какого происхождения. Перстни с подобными изречениями, вырезанными на камнях, можно было купить на базаре в городе Бахчисарае еще в тридцатых годах нашего столетия.

В 1880 году с 4 июня проходила московская юбилейная выставка, которая по времени предшествовала пушкинской выставке в Петербурге. На ней был представлен другой принадлежавший Пушкину золотой перстень со вставленным в кольцо изумрудом квадратной формы. Перстень перешел к родственникам врача и писателя Владимира Ивановича Дала.

«Мне достался от вдовы Пушкина, — пишет В. И. Даль в своих воспоминаниях, — дорогой подарок: перстень его с изумрудом, который он всегда носил последние время и называл — не знаю почему — «талисманом»...»

Так же как Жуковский и Тургенев, В. И. Даль этому памятному подарку придавал большое значение. В письме В. Ф. Одоевскому 5 апреля 1837 года из Оренбурга, через два месяца после смерти поэта, он пишет:

«...Перстень Пушкина, который звал он — не знаю почему — талисманом, для меня теперь настоящий талисман — Вам я это могу сказать. Вы меня поймете. Как гляну на него, так и пробежит по мне искорка с ног до головы, и хочется приняться за что-нибудь порядочное».

На выставку перстень был доставлен дочерью Дала — О. В. Демидовой. После выставки перстень с изумрудом находился у президента императорской Академии наук великого князя Константина Константиновича и был

жил печаткой. Сейчас он находится в фондах Всесоюзного музея А. С. Пушкина. Кольцо было положено поэтом в лотерею, которая разыгрывалась в доме Раевских. Кольцо выиграла Мария Раевская, младшая дочь генерала Н. Н. Раевского, впоследствии княгиня Волконская. Внук Марии Николаевны С. М. Волконский в 1915 году передал в Пушкинский Дом тонкое золотое кольцо с сердоликом, на котором вырезаны три амура в ладье. Как великую драгоценность носила М. Н. Волконская это кольцо во время пребывания в Сибири, а перед смертью передала сыну. Амур или купидон в римской поэзии и искусстве соответствовал греческому Эросу. В пушкинское время этот сюжет был популярен как символ любовной страсти в поэзии и искусстве. Вырезанные на камне три амура в ладье как бы усиливали символическую любовь этого кольца.

У Пушкина было также золотое кольцо с бирюзой, подарок Павла Воиновича Нащокина.

В России и Европе в XVII и XVIII веках было повальное увлечение символикой камней, не избежал этого увлечения и Пушкин. Он достаточно хорошо разбирался в «значении» камней и, как видим, не раз пользовался этим знанием, делая подарки друзьям и знакомым.

В то время были выпущены многочисленные лапидарии — книги с описанием как самих камней, так и приписываемых им чудодейственных свойств. Большинство руководств были старинные, на латыни, как, например, «История украшений и драгоценных камней», написанная придворным врачом А. Боотом и изданная в Голландии в 1647 году. В библиотеке Пушкина имелся знаменитый двадцатитомный труд Плиния Старшего «Естественная история» на французском языке, изданный в Париже в 1829—1833 годах. Три тома этого труда бы-

ли посвящены камням и металлам, их употреблению в искусстве и медицине и, наконец, драгоценным камням, тому, где их находят и применяют. Несколько ранее известный минералог В. М. Севергин эти тома перевел на русский язык и издал в 1819 году в Петербурге.

Согласно лапидариям — книгам, содержащим описание драгоценных и самоцветных камней, по древнему поверью указывалось, что изумруд служит талисманом людей, посвятивших себя искусству, аметист дает власть над ветрами и покровительствует мореплавателям, лунный камень считался талисманом воинов, алмаз — воинов. Камни в разные периоды и у разных народов приобретали разное значение. Аметист, например, у древних греков предохранял также от пьянства и отравления. Арабы приписывали сердолику лечебные свойства.

Изумруд же во все века был призван вдохновлять поэтов, художников и музыкантов. В средние века им награждали победителя в состязании бардов. Во Франции его вручали вновь избранному королю менестрелей. И как сказано в лапидариях, изумруд помогает остроумию и предвидению будущего. Трудно найти

Леонид ЗВЯГИНЦЕВ,
доктор геолого-минералогических наук

другой цветной камень, который бы так высоко ценился в древности, как изумруд, часто называемый камнем сияния. Изумруд (старинное название — смарагд) окрашен в красивый зеленый цвет разных оттенков. Чистые изумруды, как их называют ювелиры, «чистой воды», ценятся, и довольно часто, дороже алмаза. Еще римлянин Плиний Старший писал:

«Нет цвета, который был бы приятнее для глаз. Ибо мы с удовольствием смотрим также на зеленую траву и листья деревьев, на смарагды (изумруды) тем охотнее, что в сравнении с ними никакая вещь зеленее не зеленеет, только смарагды нежностью зелени смягчают утомляемость».

В России изумруд был сравнительно редким камнем. В то время в Европу он привозился главным образом из Южной Америки. Испанцы при завоевании захватывали здесь сказочные богатства и изумруды. Наряду с южноамериканскими были распространены изумруды, которые добывались в Египте, а гранились в Индии. Европейские ювелиры в то время предпочитали для изумрудов ступенчатую огранку, так называемую смарагдовую, индийские ювелиры обычно гранили их в форме кабошона.

Изумруд в перстне Пушкина огранен в форме кабошона. Изумруд, по календарю «счастливых камней», приписывается людям, родившимся в мае месяце. Как известно, Пушкин родился 26 мая по старому стилю.

Сердолик или карнеол относятся к самоцветным разновидностям группы халцедона. Это камень красного цвета разных оттенков. Он может быть розовым, светло-оранжевым или темно-красного, вишневого цвета. Сердолик — слово русское происхождения, что означает радующий, напоминающий сердце. Название кар-

неол происходит от латинского — кизил. Одна из разновидностей халцедона, близко примыкающая к сердолику, носит название сардер — каштаново-бурый, коричневый с красным просвечиванием. Происхождение названия точно не установлено, вероятнее всего, от греческого сардион — сорт красно-коричневой рыбы.

Сердолик обладает глубокой просвечиваемостью, а неоднородность окраски придает ему неисчерпаемую привлекательность. Это более распространенный камень, чем изумруд. Ему приписывалось много особых свойств, в том числе лечебных. Это камень цвета крови, цвета жизни, в связи с чем, например, арабы были убеждены, что сам Магомет объявил его лечебным камнем. Некоторые народы Востока верили, что он предохраняет живых от болезней и смерти, помогает останавливать кровотечение, дарит счастье, благополучие. В средние века в Европе было убеждение, что он придает храбрость, вызывает любовь и симпатию.

На Руси же красный камень сердолик считался талисманом любви и страсти. Его старинное название — «смазень», было у него и другое — «кадно». Еще в средневековом «Азбуковнике» говорилось, что сердолик красным цветом напоминает огонь и кровь, изображает пламень веры. Считалось, что он может содействовать любви. Вот почему его носили как талисман. В средние века даже различали мужской — красно-коричневый и женский — розово-оранжевый. Сердолик был излюбленным камнем ювелиров, на котором вырезались различные печати, особенно много прославленных камней и инталей, вырезанных на сердолике и его разновидностях, дошло к нам из античного мира.

Печать-инталь была на сердолике в перстне Пушкина, подаренном Воронцовой. По свидетельству сестры Пушкина Ольги Сергеевны, письма, которые поэт получал в Михайловском в 1824 году, были запечатаны такой же печатью, что и на перстне, который он носил.

Но был ли у Воронцовой перстень точной копией пушкинского перстня, достоверно не известно, возможно, на нем было другое изречение, так как ни одного оттиска не сохранилось. Письма от Воронцовой по ее просьбе все были уничтожены Пушкиным. Не сохранилось никаких сведений и о самом перстне Е. К. Воронцовой.

В обширной переписке Пушкин свои письма чаще всего запечатывал гербовой печатью Пушкиных или печаткой на сердолике. Первое дошедшее до нас письмо, запечатанное перстнем-талисманом на красном сургуче, было написано А. А. Дельвигу в Михайловском в июне 1825 года. В дальнейшем Пушкин часто запечатывал свои письма перстнем-талисманом. Поэтому он был известен широкому кругу корреспондентов Пушкина. Сердолик был необходим чаще, а перстень с изумрудом тогда был известен очень ограниченному кругу людей.

В литературе, особенно в последнее время, можно встретить утверждение, что только перстень с сердоликом Пушкин носил постоянно. Это мнение основано на свидетельстве В. А. Жуковского. Как-то забылось, что В. И. Даль в своем письме к Одоевскому утверждал, что перстень с изумрудом также был на руке Пушкина постоянно.

С перстнем, который подарил поэту Воронцова, связано несколько стихотворений, написанных в разное время. Где-то в декабре 1824 года или в январе следующего года, точнее неизвестно, Пушкин пишет «Сожженное письмо». Письмо было запечатано печаткой, которая была ему знакома — «Уж перстня верного утратя впечатленье, растопленный сургуч кипит».

В ноябре 1827 года Воронцовы проездом из Англии заехали в Петербург. К этому времени и

